

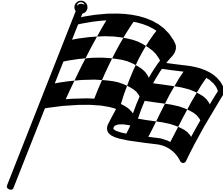
К. БРОМБЕРГ

**ВНЕ
ДОСЯГАЕМОСТИ**

Freedom

МОСКВА
2025

Читайте в цикле
«НА ПОЛНОЙ СКОРОСТИ»

ВНЕ ДОСЯГАЕМОСТИ

Продолжение следует...

К. БРОМБЕРГ

**ВНЕ
ДОСЯГАЕМОСТИ**

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б88

OFF THE GRID

К. Bromberg

Copyright © 2023. Off The Grid by K. Bromberg

Иллюстрация на обложке *Voxalite*

Бромберг, К.

Б88 На полной скорости. Вне досягаемости / К. Бромберг ; [перевод с английского О. Моренко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Freedom. Игра в любовь. Горячие бестселлеры К. Бромберг).

ISBN 978-5-04-203661-3

Его страсть — гонки. И теперь он гонится за мной.

Когда тяжелобольной отец просит меня занять его место управляющего командой Формулы-1, я соглашаюсь. Возможно, это его последняя просьба, и я сделаю все, чтобы сдержать обещание. Даже если на моем пути встанет горячий гонщик. Звезда Формулы-1 Спенсер Риггс напорист в своем стремлении к победе. Этот самоуверенный новенький ведет себя так, словно все здесь уже принадлежит ему, включая дочь босса. Сын знаменитого гонщика прошлого, Риггс во что бы то ни стало хочет выйти из тени отца, иногда прибегая ради этого к по-настоящему рискованным приемам. У меня есть причины не доверять гонщикам, и я предпочитаю не подпускать Риггса близко. Но когда он целует меня, плохие воспоминания из прошлого незаметно отступают и сдерживать обещание становится все сложнее. Но ради Риггса я готова рискнуть всем. Вопрос только в том, рискнет ли он всем ради меня...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-203661-3

© Моренко О., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Риггс

Сахар.

Я смакую во рту сладкую вату, ощущая, как она рвется на волокна и хрустит. Вскоре она растворяется у меня на языке без остатка.

Первым я берусь за розовое «облачко».

Отщипываю немного на каждом последующем круге.

И еще по кусочку, когда машина отца проезжает по узкому участку трассы параллельно пит-лейну. Рев мотора в эти моменты гулом отзывается в груди, а барабанные перепонки вибрируют под специальными наушниками.

Я стараюсь растянуть поедание десерта до середины гонки. Когда моя мама подходит к передней части бокса¹, из которого мы наблюдаем за соревнованием, я понимаю, что половина уже миновала. Менять угол обзора в определенный момент — это мамина фишка. Небольшой ритуал на удачу. Она стояла именно там, когда отец последний раз выиграл гонку.

Следующим будет синее «облако» сахарной ваты.

Я продолжаю соблюдать правила своей игры: один кусочек на каждый круг.

Пока не останется последний.

Однако я приберегу его для отца.

---

¹ Помещение на гоночной трассе, отведенное для работы с автомобилем во время тренировок, испытаний и гонок.

Когда папа выйдет из машины и бросится обнимать меня, он, вполне вероятно, угостится последним кусочком, наигранно причмокнет и скажет: «Ммм-ммм-ммм, победа так сладка».

Я стану хихикать от того, как дурашливо он это говорит с мокрыми от пота волосами и следами от шлема на щеках.

Затем он посадит меня на свое плечо и позволит свысока понаблюдать за людьми, которые будут похлопывать его по спине, поздравляя с победой.

Люди любят тебя, когда ты гонщик, и особенно, когда ты финишируешь первым.

Но моя любовь к отцу сильнее. Как и мамина.

Все мое тело вибрирует, когда очередная вереница машин пролетает мимо трибун по финишной прямой. Однако я не смотрю на трассу — слишком занят остатками своей голубой сахарной ваты. И размышлениями о том, что если я откушу хотя бы разок, отцу может ничего не достаться.

Ваты точно не хватит. Смотрю на монитор, который отображает количество предстоящих кругов — еще десять.

Ее *точно* не хватит.

Облизываю губы — они липкие от растаявшего сахара. Может, мне стоит пропустить пару кругов? Тогда все обойдется, и папа не узнает, как сильно я облажался с расчетами.

— Черт побери.

Я слышу это даже через наушники и поднимаю взгляд. Мама пятится, отходя от своего «счастливого» места. Гюнтер, парень, который говорит папе, что делать, очень злится.

Снова.

Ему нравится кричать на папу и иногда швырять свои наушники.

Он слишком много рискует.

Так и аварию устроить недолго.

Как долго мы будем потакать его сумасбродным решениям?

На этот раз пронесло. А дальше что?

Я запоминаю слова Гюнтера. Позже, когда папа укладывает меня спать, я их пересказываю. Мы хихикаем над нелепостью этих предостережений.

Я выиграл, верно?

Занял место на подиуме, да, Спенсер?

Получил кучу очков, ведь так?

Он говорит это с улыбкой, подмигивает и взъерошивает мои волосы, прежде чем погасить в комнате свет. «Как же сладка победа», — повторяет он перед тем, как захлопнуть дверь, чтобы я мог погрузиться в сон, мечтая когда-нибудь стать похожим на него.

— Твою мать, Риггс, — снова бормочет Гюнтер.

Я откусываю еще от сахарной ваты и улыбаюсь от уха до уха. Сегодня вечером, когда я буду в красках пересказывать происходящее в боксе, я обязательно использую плохие словечки Гюнтера. А папа и не против.

Только мама злится.

Он поднесет палец к губам и попросит меня говорить это тише, чтобы она не услышала.

Гюнтер бормочет что-то еще. Затем почти кричит. Но из-за шума толпы и чьих-то возгласов я не могу разобрать, что именно.

Раздается крик. Затем судорожный вздох.

Я смотрю на столпотворение перед собой.

А затем понимаю, куда направлен их взгляд — на большой телевизор над головой.

В воздух взмывает дым и обломки.

Шины.

Гравий.

Обломки синего цвета.

Обшивка папиной машины.

В боксе тихо. Я срываю наушники, но вокруг тишина.

— Нет. Нет, нет, нет, — тихо повторяет мама снова и снова, качая головой и прижимая руку к груди.

Если я когда-нибудь попаду в аварию, следи за моими руками, сынок. Если они двигаются, значит, я в порядке.

Они неподвижны.

Я смотрю на них. Отчаянно жду хоть малейшего движения.

Затем вспыхивает огонь.

И мой мир меняется навсегда.

ВНЕ ДОСЯГАЕМОСТИ

"01 КАМИЛЛА

По всей штаб-квартире «Моретти Моторспортс» разносится скрип моих ботинок. Холл, соединяющий приемную с кабинетом моего отца, демонстрирует хронологию нашего участия в Формуле-1 с 1960-х годов до нынешнего момента. Все стены увешаны фотографиями: специально разработанных ливрей¹ для ежегодных соревнований, водителей, с которыми был заключен контракт, а также моментов празднования побед.

Я медленно двигаюсь по импровизированному музею, рассматривая фотографии, и одновременно оживляю некоторые из этих событий в памяти. Они из моего детства. Как я сидела на плечах у дедушки, пока он шел по паддоку². Или как пряталась за ногами своего отца, пока тот активно участвовал в совещании пилотов. Наблюдала за церемонией подиума³, где праздновал гонщик «Моретти», и беспокоилась, что

¹ Специально разработанное визуальное оформление, которое придает уникальный вид машине.

² Комплекс помещений, расположенных непосредственно на пит-лейн над гаражными боксами гоночных команд.

³ Условное понятие, обозначающее в современной практике награждение победителя и гонщиков, занявших призовые места.

если брызги шампанского каким-то образом долетят до меня, то я опьянею и стану буйнить.

Я чувствую, что он все еще здесь, со мной, в этом холле. Мой дедушка с его раскатистым смехом и широкой улыбкой. Я помню вкус лимонных леденцов, которые он позволял мне подъедать из небольшой коробочки, которую всегда носил с собой. Или то, как он наклонялся и что-то говорил мне на ухо, пытаюсь объяснить происходящее. Как моя маленькая ручка исчезала в его руке. Его тирады, полные крепких выражений, когда машина врезалась в ограждение или ее разворачивало в шикане¹. И отлично помню, как дедушка поднимал бокал и произносил тост в честь своих пилотов.

Я невольно улыбаюсь, думая о нем. Этот человек основал целую империю для нашей семьи. Бьюсь об заклад, Нонно никогда бы не подумал, что его отец, мой прадедушка, сколотит состояние на продаже своего бизнеса по производству оливкового масла, а сам Нонно, в свою очередь, создаст гоночную команду Формулы-1, которая выдержит испытание временем.

И каких трудов ему это будет стоить.

Так много лет, так много воспоминаний.

Неожиданно натыкаюсь на фотографии того года, когда я перестала раз и навсегда интересоваться гонками. Лето, после которого я вычеркнула Формулу-1 из своей жизни. Я с усилием отталкиваю от себя эти воспоминания, которые давно замурованы, но все еще существуют под затвердевшей рубцовой тканью.

— Каким замечательным было то лето, верно? — голос моего отца разносится по коридору, когда он медленно направляется ко мне.

---

¹ Последовательность тесных извивающихся поворотов (обычно в форме буквы S) на трассе.

В его руке трость — что-то новенькое в образе, и я стараюсь не обращать на нее внимания, игнорируя боль от увиденного.

Перевожу взгляд обратно на фотографию. Он тоже на нее смотрит и улыбается, приближаясь ко мне.

— Твое последнее лето здесь. Затем ты улетела в Штаты, чтобы поступить в университет. А мы в том году восемь раз попали на подиум. Участвовали в чемпионате. Помню это, будто все вчера случилось.

Я тоже. Но хочу забыть.

— А у меня в памяти это не сохранилось, — честно говорю я, но вру о причинах. — Я была так ошеломлена университетской жизнью, тоской по дому. Долго пыталась приспособиться к американскому образу жизни. — Параллельно справляясь со всем остальным, что произошло в то время. — Честно говоря, в тот год у меня сменились приоритеты, и я почти не болела за нашу команду.

— И в последующие тоже, если на то пошло, — беззлобно говорит он, вставая рядом и притягивая меня к себе. Он целует меня в макушку, как делал это в детстве.

Я сосредотачиваюсь на этом ощущении, что он рядом — мой герой, а не на том факте, что ему сейчас нужна трость. И не на том, что теперь физически он кажется слабее, чем когда обнимал меня в последний раз.

— Разве подрастающие дети не должны заниматься своими делами? — спрашиваю я.

Он кивает.

— Конечно, отправиться покорять мир — естественное развитие событий, но родителям трудно переживать этот период. Я мог бы тысячу раз сказать тебе, как сильно горжусь тобой, но даже этих слов

было бы недостаточно, чтобы выразить все мои чувства.

Эти слова откликаются в глубине души, но я стараюсь отгородиться от сопровождающей их меланхолии. Я улыбаюсь и ныряю в объятия отца, чувствуя себя такой счастливой от того, что вообще могу это делать.

— Черт, теперь я знаю к кому обратиться, чтобы подстегнуть свое самолюбие.

— Только ко мне. — Папа отходит в сторону и подмигивает. — Ну, пошли. Я хочу обсудить с тобой кое-что.

— Мне уже начинать волноваться? — поддразниваю я.

— Даже не думай, — отвечает он с намеком на улыбку в голосе, пока мы направляемся к его кабинету.

— Точно не волноваться? Сто процентов?

— Сто процентов.

Мы входим в его офис — в стеклянную коробку, вид из которой открывается на весь «Моретти Моторспортс». Кабинет находится в центральной части здания, откуда просматривается каждый этаж. Инженерные подразделения, маркетинг, пиар-отдел, логистика, тренировочный цех и с десяток других отделов, ежедневная работа которых позволяет всей команде функционировать на пределе своих возможностей.

— Похоже... дел у вас по горло, — говорю я, поворачиваясь спиной к целой армии офисных сотрудников за стеклянными стенами кабинета. Затем сажусь за стол, напротив отца.

Легкая дрожь в его руке не ускользает от моего внимания, однако я решаю никак это не комментировать.

— Да, дел невпроворот. Год обещает быть продуктивным, если судить по результатам недавних гонок. — Отец улыбается. — С другой стороны, каждый сезон начинается именно так, верно?

— Помнишь, что говорил Нонно? Все, что нужно для победы — новые шины, целые ограждения и опытные пилоты.

— В точку. Совершенно верно. — Отец мягко улыбается, погружаясь вместе со мной в воспоминания о дедушке. Значимой фигуре в нашей жизни и в спорте. — Надеюсь, *гоночные боги* смилуются над нами и помогут со всем этим.

— *Итак...* — с намеком говорю я, — ты хотел что-то со мной обсудить.

Я не переживала, когда отец попросил меня наведаться в офис. Он чрезвычайно занятой человек, поэтому я недолго раздумывала над его приглашением. В конце концов, он просто отец, который хочет повидаться с дочерью, пока она в городе. Но теперь, когда мы встретились, сказать, что меня одолели настороженность и любопытство, — значит ничего не сказать.

— Переходишь сразу к сути вопроса, впрочем, как и всегда. А потом удерешь отсюда к чертовой матери, что только пятки сверкать будут. — Он улыбается. — Я собираюсь это изменить.

— В смысле?

Отец какое-то время пристально смотрит на меня, а затем выдает ошеломляющую новость.

— Хочу, чтобы ты вернулась домой. Сюда. Начала работать в «Моретти».

— Ох. — Вовсе не *это* я ожидала услышать. — Но я и так работаю дома. В Италии, — машинально бормочу я, подразумевая нашу семейную компанию «Оливковое масло Моретти», в которой уже занимаю определенную должность.

Прежде чем я успеваю как следует осмыслить сказанное отцом, он игнорирует мой ответ и продолжает говорить, все больше изумляя меня:

— Давай конкретизирую: я хочу обучить тебя всем тонкостям этого бизнеса, чтобы передать бразды правления тебе... в ближайшем будущем.

Будто парализованная, я пялюсь на отца и часто моргаю, словно это поможет быстрее переварить его слова.

— Папа, я...

— Знаю, знаю. — Он поднимает руки вверх. Дрожь едва заметна. Его улыбка полна гордости. В моей груди что-то сжимается от нахлынувших эмоций. — Для тебя это весьма неожиданная новость. Да я еще и обрушил ее на тебя, словно снег на голову. Ты не любишь сюрпризы, и мне стоило бы преподнести все как-то иначе... но разве плохо, что я хочу видеть тебя здесь? Со мной? Со всеми нами? Ты снова станешь частью того, что так любила, унаследуешь эту компанию.

Я научилась сдерживать свои эмоции, и сейчас этот навык пришелся как нельзя кстати. В противном случае, после такой пламенной речи отца, я бы согласилась подписать любую бумажку.

— Папа, — выдыхаю я, удивленная до чертиков. — Я ничего не понимаю. А как же дядя Лука? Разве не он должен занять твоё место?

Я растеряна и не могу подобрать подходящих слов. Мой дядя Лука второй по значимости человек в команде и всегда им был. Именно по этой причине я предполагала, что как раз дядя станет законным преемником, когда отец выйдет на пенсию. Или это произойдет раньше, если болезнь папы помешает выполнять повседневные обязанности.

— Верно. Все здесь так думали. Однако мы с Лукой уже подробно обсудили этот вопрос. Знаешь, он хотел присутствовать при нашем с тобой разговоре и сказать, что вовсе не против твоего назначения,

